

Стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете, возбуждённому против председателя Совета Правозащитного центра "Мемориал" Олега Орлова

10 мая 2011 г.

Судебный участок мирового судьи №363 района Хамовники города Москвы (улица 1905 года, д. 4, стр. 1).

Судья: Морозова Карина Александровна.

В судебном заседании участвуют:

обвиняемый Орлов Олег Петрович;

государственный обвинитель Попова Татьяна Викторовна, помощник прокурора по Центральному административному округу г. Москва;

защитник обвиняемого адвокат Резник Генри Маркович;

представитель потерпевшего Красненков Андрей Анатольевич;

секретарь судебного заседания Мелехина Евгения Юрьевна.

Судья Морозова: Будут ли у сторон какие-то ходатайства?

Орлов: Да.

Красненков: У меня ходатайство приобщить к материалам дела уже оговоренную стенограмму, заверенную просто уже капитально на этот раз.

(На прошлом заседании суда 28 апреля 2011 г. представитель потерпевшего ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела стенограммы встречи Рамзана Кадырова с правозащитниками в Грозном 22 февраля 2008 года. Суд отказал в удовлетворении ходатайства в связи с ненадлежащим оформлением документа. – ПЦ «Мемориал»).

Судья Морозова: Копию можете предоставить стороне?

Красненков: Копии у меня снова, к сожалению, нет.

Судья Морозова: Нет-нет, посмотреть.

Красненков: Да, конечно... Там я выделил в нескольких местах...

Адвокат Резник: Мнение прокурора...

Судья Морозова: Мы спросим, да.

Стороны знакомятся с документом.

Попова: Я не возражаю, Ваша честь.

Судья Морозова: Сторона защиты?

Адвокат Резник: Ваша честь, моя позиция остаётся неизменной. Я полагаю, что этот документ не обладает свойством относимости к предмету доказываемого. Но коли представитель потерпевшего считает, что он будет его, видимо, использовать, наверное...

Красненков: Да.

Адвокат Резник: В таком случае оставляю это на усмотрение суда.

Орлов: Ваша честь, я тоже, как Генри Маркович, оставляю на усмотрение суда.

Судья Морозова: Хорошо. С учётом мнения сторон суд постановил приобщить стенограмму к

материалам уголовного дела. Сторона защиты, будут ли какие-то вопросы по этим документам?

Сторона защиты: Нет, никаких.

Судья Морозова: Хорошо. Следующее.

Красненков: Я, конечно, обещал Вам, Генри Маркович, никаких дополнительных не приобщать, но тут два документа поступили. Они были мною затребованы ещё полтора месяца назад у Хучиева (*глава администрации (мэр) г. Грозный. – ПЦ «Мемориал»*), и вот только сейчас мне их передали. Это касается служебной записки...

Адвокат Резник: Не обещайте деве юной любви вечной на земле...

Красненков: Я могу чисто технически даже доказать: я Хучиеву письмо отправил ещё полтора месяца назад, но передали только мне в пятницу, к сожалению. Это выписка из протокола заседания городского Общественного совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина 28 марта 2008 года. Здесь присутствовали Эстемирова и так далее, и также здесь есть служебная записка мэру Грозного Хучиеву о том, что... я могу даже зачитать, она небольшая.

Судья Морозова: У Вас есть копия? Передайте стороне.

Красненков: Копия есть, да. Ознакомьтесь. В принципе, это важный документ.

Адвокат Резник: Андрей Анатольевич, Вы обоснуйте, для чего... Пожалуйста.

Красненков: Да, обязательно. Данная выписка из протокола[1] и служебная записка[2] говорят о том, что Наталья Эстемирова, вопреки утверждениям обвиняемого, она не хотела работать в этой комиссии, которая была создана по результатам встречи от 22 февраля 2008 года Рамзана Кадырова с правозащитниками. Там даже присутствовали и мэр Грозного Хучиев... Эта комиссия так называемая, или вот это длинное название, этот Общественный совет по правам человека при мэре Грозного, был создан под Наталью Эстемирову[3], она там же была, собственно, предложена и впоследствии назначена Кадыровым по предложению Ганнушкиной. Кадыров наделил – там это есть в стенограмме – всевозможными полномочиями Хучиева, но этот Общественный совет был создан именно под Эстемирову, чтобы она работала, она там себя активно проявила, но она не захотела работать, и, как уже рассказал потерпевший, поэтому в итоге этот Общественный совет был распущен. И здесь вот объясняется, в служебной записке, почему она не хотела работать. "Она завалена другими делами. Кроме того, она должна на какое-то время выехать за пределы республики". Мы полагаем, что это как раз выезд был на отдых за рубеж.

Адвокат Резник: Там речь идёт о какой-то другой женщине, посмотрите фамилию.

Красненков: Эстамирова... да... я понимаю, имеется в виду...

Адвокат Резник: Что? Что имеется в виду?

Орлов: Не знаю, о ком идёт речь.

Красненков: Тут ошибка, но речь идёт, понятно, об Эстемировой. Тут "Эстамирова", да, я уже поставил в известность... Тут речь идёт понятно о ком – о Наталье Хусаиновне Эстемировой.

<...>

Судья Морозова: Все ознакомились?

Стороны: Да.

Красненков: Ошибка да, но она, в общем-то, формальная.

Орлов: Ни фиги себе формальная...

Красненков: Если суд не приобщит, я, естественно, затребую исправленную.

Орлов: То есть это будет уже совсем фальшивка, да?

Красненков: Почему фальшивка? Это как раз и говорит, что не задним числом... Я слышал, что Вы говорили, тогда не обратили внимание, в архиве нашли. Он говорит: "Я посмотрю в архиве, есть ли в распоряжении, есть ли такие". Это, наоборот, доказательство, что это не фальшивка.

Орлов: Как это можно исправленный сделать? Совершенно непонятно. Документ есть документ.

Красненков: Понятно, что речь идёт о ком - об Эстемировой или Вы считаете, что здесь нет?.. Тогда подтверждения соответствующие получите об исправлении ошибки, что была допущена произвольно эта ошибка.

Орлов: Без номера исходящего. Непонятно, что это за бумажка...

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, Вы обратили на это внимание?

Красненков: На что? На «Эстамирову»?

Судья Морозова: Да.

Красненков: Конечно, обратил внимание, но они сказали, что чисто технически ничего не могут сделать, в пятницу только получил... Я бы даже не сказал, что это ошибка - описка, техническая описка, не более того. Всем понятно, о ком идёт речь, - что именно Эстемирова Наталья, ведь она и была председателем этого Общественного совета, а вот как раз в служебной записке и объясняется, что она отказалась подписать протокол. В итоге, так как этот орган был под неё сделан, как Кадыров говорил, эта комиссия, условно говоря, была распущена, поскольку, естественно <...> Да, она отказалась, сказала, что не будет, что у неё много дел и так далее, и выезжает за пределы республики. Скорее всего, это она как раз на отдых и торопилась в Англию.

Судья Морозова: Слушаем мнение сторон.

Адвокат Резник: Ваша честь, мы полагаем, что этот так называемый документ не может быть приобщён к материалам дела, поскольку не удовлетворяет предъявляемым к этому требованиям. Здесь гражданин Джаниев, первый заместитель главы администрации, описывает свою встречу якобы, которая была с Натальей Эстемировой, в данном случае речь идёт об Эстамировой, и такого рода сведения, Ваша честь, в уголовном процессе подтверждаться могут свидетельскими показаниями, когда человек, который утверждает о том, что он с кем-то встречался, о чём-то говорил, должен давать об этом показания под угрозой привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, поэтому если представитель потерпевшего полагает, что эти сведения, которые здесь изложены, имеют относимость к делу, господин Джамиев должен явиться сюда и дать свидетельские показания. Сейчас мы расцениваем этот документ как фальсификацию по той причине, что на протяжении практически двух лет, даже больше, ничего подобного никуда не представлялось, тогда как спор относительно обстоятельств, вызвавших покидание Натальей Эстемировой своего поста, возник значительно раньше. Сейчас у нас появляется некая копия. Таких копий можно изготовить бесчисленное количество. Если считает представитель потерпевшего, что эти сведения, которыми обладал якобы в тот момент Джамиев, относимы к делу, пожалуйста, пускай заявляет ходатайство о его вызове в качестве свидетеля. В данном случае я полагаю, что эта копия, она не удовлетворяет требованиям, которые предъявляются к документам.

Красненков: Генри Маркович, я могу сказать, что ряд документов действительно, я заявил ходатайство об их приобщении на том основании, чтобы потерпевший не был с ними знаком. Это преднамеренно, поскольку он мог бы подготовиться под эти документы. Поэтому стенограмма была соответственно подана мной сейчас.

Адвокат Резник: Потерпевший достаточно проявлял, я считаю, неуважения к суду, не являясь по повесткам, и только в конце, когда у нас обнаружилось это изменение в законодательстве...

Красненков: Он бы приехал, Генри Маркович.

Адвокат Резник: Я не убеждён в этом.

Красненков: Нет, он бы приехал.

Адвокат Резник: Я убеждён как раз в обратном. Я убеждён, что президент Чечни сюда бы так и не явился, но это уже вопросы оценки, не имеет отношения... Мы возражаем против приобщения этого так называемого документа, поскольку...

Орлов: Ваша честь, я возражаю против приобщения этого документа. С моей точки зрения, нет никаких оснований считать это копией реального документа. На мой взгляд, налицо задним числом фальсификация. Действительно, на протяжении всего времени ни разу...

Судья Морозова: Олег Петрович, Вы отойдите от слова "фальсификация". Давайте мы сейчас... У нас есть ходатайство, у нас есть документ...

Орлов: Нет никаких оснований думать или считать, что данный документ является копией реально существующего документа. Я хочу обратить внимание: нет ни входящего номера, ни исходящего, не на бланке сделано. Таких документов, действительно, можно изготовить и подписать якобы 31.03.2008 сколько угодно. Более того, за всё время, пока идёт этот процесс, много, что говорил представитель потерпевшего и про меня, и про Эстемирову, и про "Мемориал", никогда речь о таком факте не шла, поэтому я решительно против приобщения этого документа. Если действительно считает важным данный факт донести до суда, то надо допрашивать свидетеля.

Судья Морозова: Присаживайтесь, пожалуйста. С учётом мнения сторон и учитывая, что фамилия, указанная в служебной записке, не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу, поскольку "Эстемирова" или "Эстамирова" - точно так же, если написать "судья Марозова" или "судья Морозова", – это могут быть абсолютно два разных человека, суд постановил отказать в приобщении данного документа к материалам уголовного дела... По поводу выписки из протокола.

Адвокат Резник: Хотелось бы выяснить у представителя потерпевшего, выписка из протокола зачем представляется?

Красненков: Это представляется, чтобы показать, что действительно Наталья Эстемирова была, однажды присутствовала на заседании. Кто там был, кто входил в состав этого Общественного совета, о котором неоднократно упоминал в том числе и обвиняемый ещё до начала различных судебных разбирательств, какие вопросы на него возлагались, и вкуче с данной служебной запиской она достаточно даёт характеристику Эстемировой, которая подтверждала слова потерпевшего Рамзана Кадырова, что Эстемировой не нужны были реальные дела, она занималась в общем-то только разговорами, общением с прессой, в основном - зарубежной, а вот когда ей предоставилось проявить себя на поприще действительно оказания конкретных дел, постоянная, да, это рутинная, длительная работа, - она увильнула.

Адвокат Резник: Скажите, пожалуйста, у меня такой вопрос, Андрей Анатольевич. Как это относимо к предмету доказывания по настоящему делу?

Красненков: Потому что это перекликается – у нас состязательный процесс, не так ли, Генри Маркович? – у нас состязательный процесс, и каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Именно работа или неработа Эстемировой в этом Совете была предметом постоянных обсуждений, как до данного судебного следствия, так и ещё до начала гражданского судебного следствия. В СМИ постоянно обвиняемый говорил об этом Совете. То есть там получается, что чуть ли ей не дали работать в этом Совете. На самом деле она не захотела работать в этом Совете. И эти два документа, если бы была приобщена судебная записка, достаточно подтверждали бы слова моего доверителя, что Эстемирова, которой он неоднократно в прессе говорил, что она не хотела заниматься реальными делами. Вот всё, что я могу сказать.

Адвокат Резник: Значит, Ваша честь...

Судья Морозова: Подождите, Генри Маркович, сейчас выслушаем прокурора.

Попова: Не возражаю, Ваша честь.

Адвокат Резник: Мы возражаем против приобщения этого так называемого "документа", который, конечно, просто не удовлетворяет требованиям, которые предъявляются к такого рода источникам. Ещё непонятно, когда изготовлена эта копия. Опять же у нас в выписке из протокола фигурирует не "Эстемирова", а "Эстамирова", как председатель Совета. Абсолютно нет тех реквизитов, которые необходимы для того, чтобы считать этот весь текст действительно копией реального документа. Такие тексты, Ваша честь, они явно недопустимы по своему оформлению.

Орлов: Ваша честь, я полностью присоединяюсь к точке зрения своего адвоката и тоже возражаю против приобщения этого документа по тем основаниям, о которых говорил только что сейчас Генри Маркович.

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, Вы обратили внимание, что в выписке из протокола несколько раз меняется фамилия: в самом начале написано, что председатель Совета – сотрудница

Правозащитного центра "Мемориал" Наталья Эстемирова, далее в повестке дня – "Эстемирова". Тогда уже подпись председателя – "Эстемирова". То есть начало не совсем соответствует содержанию документа. Хорошо. С учётом мнения сторон суд постановил отказать в приобщении документа. Другие ходатайства будут у сторон?

Красненков, Попова: У нас пока нет.

Орлов: Ваша честь, у нас ходатайство о приобщении тех статей, тех материалов "Мемориала", о которых в прошлый раз шла речь.

Судья Морозова: Копии есть у Вас?

Орлов: Да. Вам надо, сторона обвинения?

Красненков: Статьи видел. Что за заявления, я не знаю.

Орлов: Не заявления. Это пресс-релизы "Мемориала" о встрече^[4] – о первой встрече с господином Кадыровым, и потом о промежуточных итогах, где мы оценивали, ещё тогда, в марте... нет, извините, в апреле уже 2008 года, факт увольнения Натальи Эстемировой Рамзаном Кадыровым с <поста> главы этого Общественного совета. Почему мне кажется очень важным приобщить их, потому что "Мемориал" подробно описывал как первую, так и вторую эти встречи по Эстемировой в рамках руководителя Общественного совета. На первой встрече она была назначена, на второй встрече её снял Рамзан Кадыров, и мы тогда же, в то же время, на своём сайте описывали эти все события, и никаких опровержений ни с чьей стороны не было. Поэтому мне представляется важным приобщить эти два материала. Это пресс-релизы "Мемориала" об этих встречах, первая встреча с Рамзаном Кадыровым, о которой шла речь, 22 февраля, о которой уже много раз шла речь на судебных заседаниях, а вторая - 31 марта 2008 года, когда Рамзан Кадыров её снял. Это то, что у нас тогда же отражалось, в 2008, на нашем сайте.

Попова: Протоколы встреч имеются?

Орлов: У нас нет протоколов встреч и не может быть...

Попова: А где они?

Орлова: ... Потому что в данном случае это пресс-релизы "Мемориала". Это то, что "Мемориал" во внешний мир адресовал, рассказывая об этих встречах.

Судья Морозова: Генри Маркович, Ваше мнение?

Адвокат Резник: Я поддерживаю данное ходатайство.

Судья Морозова: Государственный обвинитель?

Попова: Ваша честь, результат такого пресс-релиза у нас уже обратился в целое уголовное дело, и мы один пресс-релиз уже здесь рассматриваем, и сомневаемся все в подлинности высказанных слов Олега Петровича, это и есть предмет рассмотрения уголовного дела. Как мы можем говорить о подлинности высказанных составителями данного пресс-релиза... выраженного средствами массовой информации текста, который соответствует действительности и действительно являлся слово в слово встреча Рамзана Ахматовича Кадырова... Вы же ссылаетесь на то, что Рамзан Ахматович Кадыров говорил: "На это встрече Рамзан Ахматович...", что делала Эстемирова, "...подняли вопрос...". Если бы был протокол собрания, это был бы один вопрос, а приобщать пресс-релиз, который представляет подсудимый, я полагаю, что не представляется возможным, и прошу отказать в удовлетворении данного ходатайства, несмотря на то, что...

Орлов: Ваша честь, можно возражение?

Судья Морозова: Да.

Орлов: Ваша честь, данный пресс-релиз представляется не для того, чтобы доказать, что была такой эта встреча или не такой. Данные пресс-релизы представляются для того, чтобы показать позицию "Мемориала", оценки "Мемориала", позицию "Мемориала" как по первой встрече, которая была 22 февраля, так и отдельной встрече 31 марта Эстемировой с Кадыровым. Здесь это отображено. Эти документы лишь доказывают, что мы тогда же, в 2008 году, публично об этом говорили. Это важный факт. Прокурор может спорить о том, что мы там отобрали, но важно, что "Мемориал" тогда публично об этом говорил, что была такая реакция "Мемориала" на те

события. Это очень важный факт, что мы тогда публично реагировали на эти события, а не задним числом, после смерти Наташи Эстемировой, об этом сейчас стали говорить. Мне представляется, для моей позиции это чрезвычайно важно.

Попова: Ваша честь, позиция "Мемориала" следует из показаний свидетелей, самого подсудимого, свидетелей защиты, которых представляла сторона защиты. Я полагаю, что свидетельские показания, как действительно сторона защиты, уважаемый адвокат в предыдущем ходатайстве пояснил, что свидетели были предупреждены об уголовной ответственности, давали показания и оценивать их показания - это уже прерогатива суда в совещательной комнате. А то, что высказывал правозащитный комплекс, своё отношение, своё мнение, то мы выслушали со стороны свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Этого вполне достаточно, и нецелесообразно, я полагаю, приобщать данные пресс-релизы к уголовному делу.

Судья Морозова: Присаживайтесь, пожалуйста. (Красненкову) Слушаю Вас.

Красненков: Я оставляю на усмотрение суда.

Судья Морозова: Два документа у нас здесь. да?

Орлов: Да, потом будут ещё два документа.

Судья Морозова: Хорошо. С учётом мнения сторон суд постановил приобщить данные документы к материалам дела. Ещё ходатайства будут?

Орлов: Ваша честь, у меня ещё ходатайства о приобщении двух статей из средств массовой информации, вот они сняты с сайта - сайта газеты "Новые известия" и сайта "Права человека в России", заверено мною, и сейчас находятся публикации на сайте.

Судья Морозова: Это Ваш сайт?

Орлов: Нет, это не мой сайт.

Судья Морозова: Не Ваш сайт... То есть это сайт другой организации?

Орлов: Да, Ваша честь. Я тогда спрашивал, в конце прошлого заседания, у Вас, надо ли нотариально заверять, Вы сказали "нет".

Судья Морозова: Дело в том, что там вопрос у нас с Вами шёл по поводу документов, которые Вами выданы, Ваш сайт, и которые Вы можете заверить сами...

Орлов: Как предыдущие.

Судья Морозова: Да, как вот эти документы. Поэтому я в любом случае была обязана Вам задать этот вопрос. Поэтому Вы бы просто сказали: "Такие-то такие-то организации, заверено мной", поэтому пока я, ещё не выслушав мнение сторон, спрашиваю: "А у Вас есть полномочия заверять от имени этих организаций"?

Орлов: От имени этих организаций, конечно, нет.

Судья Морозова: Хорошо.

Орлов: Просто представитель потерпевшего не возражал, что такие по крайней мере публикации в средствах массовой информации есть. Если это необходимо, мы можем заверять, если надо, и нотариально. Тогда я просто не понял...

Судья Морозова: Недопоняли, да. Я имела в виду, естественно, документы, заверенные, которые относились к Вашему сайту.

Адвокат Резник: Могу я обратиться с таким вопросом? Вот интересно, в практике Вашего суда, если адвокаты заверяют такие документы, они принимаются? Адвокатской конторой, понимаете...

Судья Морозова: Вы знаете, пока ещё не обращались с такими документами.

Адвокат Резник: У меня были...

Судья Морозова: Я думаю, что, смотря какой документ...

Адвокат Резник: По гражданским делам однозначно у меня были такие случаи. Чтобы предотвратить затягивание процесса, адвокат вынимал печать, соответственно, что "я, такой-то"...

А я, поскольку не в интересах было нашей стороны затягивать, я сказал: "Мы согласны". И судья уточняет: "Ну, как, если стороны согласны"... А у Вас не было такого в практике?

Судья Морозова: Что значит "если стороны согласны"?

Адвокат Резник: За рубежом такое право предоставлено. Не все документы, правда, не все.

Судья Морозова: Вот. Есть документы, которые может заверить только нотариус в любом случае. Или, соответственно, человек, который и выдал эти документы. У меня в любом случае возникает резонный абсолютно вопрос, поэтому я Вам его задаю, пока ещё не спрашивая мнения сторон...

Орлов: Ваша честь, действительно, это нотариально не заверено, но это снято с сайта, адрес сайта есть, прошито. Это две статьи, касающиеся той самой истории вокруг так называемого посёлка "Шанхай", о котором здесь много говорили стороны, прежде всего представитель потерпевшего... И поскольку эта тема здесь множество раз поднималась и утверждалось, что якобы было сфальсифицировано заявление от представителей посёлка "Шанхай" и даже таких реальных людей не было, наши свидетели утверждали другое, что, наоборот, эти люди, которые писали письмо на имя Медведева, были реальными, даже после встречи с Рамзаном Кадыровым была встреча организована, в которой принимали участие эти люди и мэр Хучиев, именно об этом эти две статьи. Корреспондент Зоя Светова присутствовала как на самой встрече "Мемориала" и Кадырова 22 февраля в Грозном, так и потом на этих встречах представителей республиканской власти с жителями посёлка "Шанхай", которые написали то самое письмо, которое было передано Кадырову. Вот две статьи, я не знаю, на Ваше усмотрение, как Вы скажете.

Судья Морозова: Генри Маркович?

Адвокат Резник: Я поддерживаю ходатайство о приобщении к материалам дела.

Попова: Только заверенные надлежащим образом.

Красненков: То же самое. Хотя я очень рад и, конечно, хотел бы, чтобы эта статья Зои Световой была приобщена, но она действительно заверена не надлежащим...

Судья Морозова: То есть Вы не возражаете?

Красненков: Нет, нет, нет. Я за то чтобы, но, раз она не заверена надлежащим... Нотариус или редакция должна заверить. То есть я бы... у меня есть интерес в этом свой.

Судья Морозова: Суд постановил с учётом мнения сторон, даже несмотря на то, что сторона хочет, чтобы её приобщили, суд постановил отказать в приобщении данных документов. И, Олег Петрович, нотариально Вы можете заверить их.

Адвокат Резник: Мы подумаем ещё над тем, а не пригласить ли нам сюда в качестве свидетеля журналистку Светову.

Красненков: Давайте. Я с удовольствием.

Поскольку да, интересно было бы, потому что я с Хучиевым как раз обсуждал эту статью, и он сказал, что всё то, что касается посёлка "Шанхай", неверно. Я там прямо всё тут же... То есть я бы за, чтобы и тот, и другой были – и Хучиев, и Светова, я с удовольствием.

Судья Морозова: Ещё будут у сторон ходатайства?

Орлов: У меня больше ходатайств сегодня нет.

Судья Морозова: Хорошо, присаживайтесь, пожалуйста.

Красненков: Ваша честь, я прошу отложить сегодняшнее судебное заседание на 16-е, как мы планировали. Я хочу вызвать очень важных свидетелей, прежде всего Альви Каримова и Муслима Хучиева. Почему я их не пригласил вот сегодня, я объясню тем, что, когда мы в Мосгорсуде оговаривали занятость, насколько я понял, то там буквально минут 20-30, эта занятость там упомянута была и Генри Марковича, поэтому я не стал, учитывая и занятость, их приглашать сегодня, потому что у нас тут вообще минут на 20-30 в связи с занятостью.

Судья Морозова: Давайте сформулируем Ваше ходатайство.

Красненков: Да. Отложить в связи с необходимостью пригласить, вызвать...

Судья Морозова: Не "пригласить" и не "вызывать".

Попова: Допросить в качестве свидетеля.

Красненков: Да, допросить в качестве свидетеля. Прежде всего – Альви Каримова.

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, каким образом должно было быть Ваше ходатайство сформулировано?

Красненков: Прошу суд...

Попова: ... Вызвать и допросить...

Судья Морозова: Что значит "вызвать", Татьяна Викторовна? Не "вызвать". Я слушаю ходатайство.

Красненков: Прошу отложить в связи с необходимостью допросить в данном судебном заседании очень важных, я считаю, по нашему делу свидетелей – таких, как пресс-секретарь пресс-службы правительства и главы Чеченской Республики Альви Каримова, а также мэра Грозного Муслима Хучиева.

Судья Морозова: ... Которые...

Красненков: ... Которые могут рассказать много чего по данным обстоятельствам дела. В том числе по ситуации, которую они наблюдали 15-го, 16-го в Грозном, по той ситуации, как работала Эстемирова, у них были личные встречи, они присутствовали во время встреч Эстемировой с Рамзаном Кадыровым, они общались и с Орловым, и с Эстемировой, то есть они могут дать действительно очень ценные сведения по обстоятельствам нашего уголовного дела. Возможно, я не исключаю, ещё подьедет... но это надо согласовывать потом... в порядке, если он явится, у меня есть право...

Судья Морозова: Явку обеспечите?

Красненков: Я обеспечу, явка будет обеспечена, безусловно.

Судья Морозова: Это основной вопрос, поскольку мы здесь всех свидетелей допросили, которые у нас были заявлены...

Красненков: Явка у нас будет обеспечена стороной обвинения. Как прибывшие, они, по-любому, Вы не сможете нам отказать.

Судья Морозова: О как!

Красненков: Да.

Адвокат Резник: Действительно. Можно высказаться?

Судья Морозова: Сейчас, прокурор скажет.

Попова: Не возражаю.

Судья Морозова: Слушаю Вас.

Адвокат Резник: Ваша честь, придётся, видимо, отложить судебное заседание, чтобы нас не обвинили, что мы стремимся ограничить в правах сторону обвинения. Действительно, ходатайство только таким образом может быть удовлетворено, что представитель потерпевшего обязуется обеспечить явку этих свидетелей. Что касается относимости их показаний, могу Вам сказать, в принципе, мэр Хучиев, например, действительно, мы здесь обсуждали обстоятельства встречи, которая была 31 марта 2008 года, и действительно, если мэр будет давать показания, то они могут быть относимы к материалам дела. Но суд окончательно будет, конечно, оценивать. Что касается Каримова, я ничего Вам сказать не могу. Это, по-моему, новая фигура, о которой нам ничего не известно, но в данном случае мне приятно согласиться с процессуальными познаниями представителя потерпевшего: действительно, если сюда явятся эти лица, вначале надо у них выяснить, о чём они хотят говорить, поэтому, к великому сожалению, несмотря на то, что процесс у нас затягивается, Ваша честь, я, увы, как профессиональный адвокат, не могу возражать против удовлетворения такого ходатайства об отложении судебного разбирательства.

Орлов: Ваша честь, мне однозначно трудно сформулировать. Во-первых, очевидно затягивание

процесса потерпевшим и представителем потерпевшего. Это уже системное, длительное, преднамеренное затягивание процесса. Мне непонятно, почему представитель потерпевшего не мог пригласить сюда... сделать это ходатайство на прошлом заседании. Но, тем не менее, конечно, у меня нет никаких оснований протестовать, если эти свидетели сюда явятся, я с удовольствием буду участвовать в их допросе. Поэтому я не возражаю.

Судья Морозова: Олег Петрович, у нас не только поэтому задерживается процесс. Нельзя возложить всю ответственность на представителя потерпевшего.

Красненков: Да, я тоже хотел сказать. Вы тут присутствовали, прекрасно слышали, как мы планировали – занятость адвоката, занятость судьи...

Орлов: Я не присутствовал.

Красненков: 28-го в Мосгорсуде Вы не присутствовали?

Адвокат Резник: Мне очень хотелось бы, конечно, услышать публичное обещание Андрея Анатольевича, он больше не будет заявлять ходатайства...

Красненков: Нет, не буду...

Адвокат Резник: Но мы, понимаете, не можем просто таким образом вынудить его к такому ходатайству. Ещё нас обвинят в том, что мы...

Красненков: Я считаю, что реплика о настоятельном затягивании... Мы по-любому ещё будем месяц, как минимум. Больше.

Судья Морозова: Какой месяц? О чём Вы говорите? Нет, конечно. Больше месяца не будем.

Красненков: Полтора будем.

Судья Морозова: Какие полтора месяца?

Орлов: А может и год.

Красненков: Мы это обсуждали, Вашу занятость, занятость Генри Марковича на прошлом...

Судья назначает заседание на 16 мая, 10:30.

[1] Выписка из протокола заседания грозненского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина от 28 марта 2008 г.

[2] Ксерокопия бумаги без каких-либо реквизитов, на которой написано: «Главе администрации г. Грозного Хучиеву М.М. Служебная записка» за подписью первого заместителя главы администрации г. Грозный С.У. Джамиева. Внизу от руки дописана дата «31.03.2008 г.».

[3] Это утверждение представителя потерпевшего на следующем заседании суда, 16 мая 2011 года, опровергалось показаниями свидетелей обвинения – главы администрации Грозного М.М. Хучиева и его первого заместителя С.У. Джамиева. Согласно их показаниям, грозненский Общественный Совет был создан в декабре 2007 года. До назначения Эстемировой председателем Совета был мэр Хучиев.

[4] См. <http://www.memo.ru/2008/02/27/2702081.html> и <http://www.memo.ru/2008/04/18/1804084.htm>.